

7. Массовая культура: современные западные исследования / отв. ред. В.В. Зверев. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. – 339 с.

8. Медведєва Л.А. До питання про стереотипи масової культури та сучасну соціокультурну парадигму [Електронний ресурс] / Л.А.Медведєва // Збірник доповідей міжнародної конференції «Філософсько-методологічні засади інноваційного розвитку суспільства» – Режим доступу: http://ktu.edu.ua/Files/filos_stat/zmist2011.htm

9. Меднікова Г.С. Методологія дослідження проблем культури в парадигмі Cultural Studies / Г.С. Меднікова // Філософія в умовах сучасних соціокультурних викликів: Всеукраїнська науково-теоретична конференція (11–12 жовтня 2012 року): Матеріали доповідей та виступів. – Черкаси: «ІнтролігаТОР», 2012. – С.226–228.

10. Причиненко А.Ю. Бірмінгемська школа культурних досліджень: модель кодування/декодування Стюарта Холла / А.Ю. Причиненко // Наукові записки. Том 108, Політичні науки / Національний університет «Києво-Могилянська академія». Упорядники Якушик В. М. – К., 2010. – С.16–20.

11. Уайт Лесли. Понятие культуры // Работы Л.А.Уайта по культурологии. (Сборник переводов). – Москва: Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам, 1996. – С.155–156.

12. Шапинская Е.Н. Очерки популярной культуры: научное издание / Е.Н. Шапинская. – М.: Академический проект, 2008. – 191 с.

13. Browne R.B. English Literature Departments as Centers of the Humanities / R.B.Browne // Popular Culture Studies Across the Curriculum. Essays for Educators. – North Carolina, and London, 2005. – P.11.

14. Bérubé M. What's the Matter with Cultural Studies? [Електронний ресурс] / Chronicle Review (Chronicle of Higher Education), September 14, 2009: B6–7. – Режим доступу: <http://chronicle.com/article/Whats-the-Matter-With/48334/>

15. Fiske J. Understanding Popular Culture / J.Fiske. – Routledge, 1989. – 206 p.

16. Gans H. Popular Culture and High Culture: An Analysis and Evaluation of Taste / H. Gans. – N.Y., 1974. – 179 p.

17. Hall S., Whannel P. The popular arts London / S.Hall, P.Whannel. – Hutchinson Educational, 1964. – 480 p.

18. Williams R. The Future of Cultural Studies // Williams R. Politics of Modernism. – L.: Verso, 2007. – P.151–162.

References

1. Dzhonson R. Tak chto zhe takoe kul'turnye issledovaniya? / R. Dzhonson // Logos. 2012. – №1. – S.80–135.

2. Erofeev S. A. Kul'turnye issledovaniya [Jelektronnyj resurs] / S. A. Erofeev // Jekonomika sociologija menedzhment. – Rezhim dostupa: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/149222.html>

3. Zejgam A. Stuart Holl i lokalizacija kul'tury [Jelektronnyj resurs] / A. Zejgam. – Hudozhestvennyj zhurnal. – №77/78. – Rezhim dostupa: <http://xz.gif.ru/numbers/77-78/azizov-hall/>

4. Kyrylova O. O. Ukrai'ns'ka kul'turologija u shidno-zahidnyh kontekstah [Elektronnyj resurs] / O. O. Kyrylova / Chasopys «Krytyka»: Rik XV, Chyso 7–8 (165–166). – Rezhym dostupu: <http://krytyka.com/ua/articles/ukrayinska-kulturolohiya-u-skhidno-zakhidnykh-kontekstakh>

5. Kuznecov S. Kul'turologija i culture studies (cs) [Jelektronnyj resurs] / S. Kuznecov. – Rezhim dostupa: <http://qub.com/kk/lockstock/cs.htm>.

6. Kul'tura Ukrai'ny. Vyp.43: zb. nauk. pr. / M–vo kul'tury Ukrai'ny, Hark. derzh. akad. kul'tury; za zag. red. V. M. Shejka. – H.: HDAK, 2013. – 296 s.

7. Massovaja kul'tura: sovremennye zapadnye issledovaniya / отв. ред. В. В. Зверев. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. – 339 с.

8. Medvedjeva L. A. Do pytannja pro stereotypy masovoi' kul'tury ta suchasnu sociokul'turnu paradygmu [Elektronnyj resurs] / L. A. Medvedjeva // Zbirnyk dopovidej mizhnarodnoi' konferenciji «Filosofs'ko-metodologichni zasady innovacijnogo rozvytku suspil'stva» – Rezhym dostupu: http://ktu.edu.ua/Files/filos_stat/zmist2011.htm

9. Mjednikova G. S. Metodologija doslidzhennja problem kul'tury v paradygmi Cultural Studies / G. S. Mjednikova // Filosofija v umovah suchasnyh sociokul'turny vyklykiv: Vseukrai'ns'ka naukovu-teoretychna konferencija (11–12 zhovtnja 2012 roku):

Materialy dopovidej ta vystupiv. – Cherkasy: «IntroligaTOR», 2012. – S.226–228.

10. Prychynenko A. Ju. Birmingems'ka shkola kul'turnykh doslidzen': model' koduvannja/dekoduvannja Stjuarta Holla / A. Ju. Prychynenko // Naukovi zapysky. Tom 108, Politychni nauky / Nacional'nyj universytet «Kyjevo-Mogylyans'ka akademija». Uporjadnyky Yakushyk V. M. – K., 2010. – S.16–20.

11. Uajt Lesli. Ponjatie kul'tury // Raboty L. A. Uajta po kul'turologii. (Sbornik perevodov). – Moskva: Rossijskaja akademija nauk. Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam, 1996. – S.155–156.

12. Shapinskaja E. N. Oчерки populjarnoj kul'tury: nauchnoe izdanie / E. N. Shapinskaja. – М.: Akademicheskij proekt, 2008. – 191 s.

13. Browne R. V. English Literature Departments as Centers of the Humanities / R. B. Browne // Popular Culture Studies Across the Curriculum. Essays for Educators. – North Carolina, and London, 2005. – P.11.

14. Bérubé M. What's the Matter with Cultural Studies? [Elektronnyj resurs] / Chronicle Review (Chronicle of Higher Education), September 14, 2009: B6–7. – Rezhym dostupu: <http://chronicle.com/article/Whats-the-Matter-With/48334/>

15. Fiske J. Understanding Popular Culture / J. Fiske. – Routledge, 1989. – 206 p.

16. Gans H. Popular Culture and High Culture: An Analysis and Evaluation of Taste / H. Gans. – N. Y., 1974. – 179 p.

17. Hall S., Whannel P. The popular arts London / S. Hall, P. Whannel. – Hutchinson Educational, 1964. – 480 p.

18. Williams R. The Future of Cultural Studies // Williams R. Politics of Modernism. – L.: Verso, 2007. – P.151–162.

Rusakov S. S., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Culturology, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), globus41@ukr.net

Tkachuk N. M., Master at the Department of Culturology, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), globus41@ukr.net

British and American models Cultural Studies: comparative analysis

The main principles of Cultural Studies are highlighted in this work. It originated in the UK and became popular among American scholars of culture. Permeating idea of the article is the distinction of Culturology as a science that studies the semantic aspects of culture and Cultural Studies as a specific methodology for studying the phenomena of popular culture. The authors examine the concepts of a number of researchers, it helps to clarify the difference between British and American variant of this methodology.

Keywords: Cultural Studies, popular culture, Culturology, cultural practices.

* * *

УДК 141.13

Иванчук В. В.,

аспирант кафедры социально-политических и правовых наук, Донбасский государственный педагогический университет (Украина, Славянск), vohinyashik@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМ ИДЕАЛИЗМЕ

Рассматривается философское понятие отчуждения и его значение в теориях классиков немецкого трансцендентального идеализма. Раскрывается ряд терминологических различий, влияющих на восприятие концепции отчуждения. Последнее рассматривается в процессе эволюции, от сугубо гносеологического понимания до его онтологического и антропологического смысла.

Ключевые слова: отчуждение, концепт, человек, трансцендентальный субъект, сущность, свобода.

(статья друкується мовою оригіналу)

Понятие отчуждения прочно заняло свое место в лексиконе авторов, исследующих социально-философские и антропологические предпосылки формиро-

вания современного общества. Каждое новое поколение философов стремится переосмыслить данное понятие, приспособив его к текущим реалиям и к собственным идеологическим и методологическим установкам. Достаточно вспомнить работы Г. Лукача [8], Э. В. Ильенкова [5], которые давно уже стали классикой в данной области. Имеется также ряд новых работ, связывающих понятие отчуждения, прежде всего, с философией Гегеля [см. 12; 13; 14; 15]. Тем не менее, в результате постоянного и часто некритического использования, понятие отчуждения превратилось в своего рода общее место, упоминаемое лишь для полноты описания, без должной рефлексии и критического осмысления. Между тем, данный концепт имеет достаточно долгую историю, выходящую далеко за рамки новоевропейской философии. Одной из важных задач, стоящих перед современными исследователями, является необходимость рассмотрения понятия отчуждения в более широком историко-философском контексте.

Но и в тех областях, где подобная работа, казалось бы, уже проделана, имеются значительные пробелы. В связи с понятием отчуждения достаточно традиционно и совершенно справедливо говорят о новациях К. Маркса и его многочисленных последователей, а также о философии Г. В. Ф. Гегеля в качестве предтечи марксизма и отчасти формирующейся уже в XIX веке экзистенциальной традиции. В своей статье я хотел бы расширить горизонт рассмотрения понятия отчуждения до рамок немецкого трансцендентального идеализма в целом, в рамках термина, получившего распространение именно в немецкой историко-философской традиции.

Несмотря на то, что понятие отчуждения рассматривается как один из базовых концептов марксизма в его развитии за последние полтора века, марксизм вовсе не является бесспорным и, тем более, единственным презумптором в использовании данного термина. Не менее значительным является понимание отчуждения в многочисленных концепциях экзистенциализма, персонализма и в современной теологии, преимущественно протестантского толка. И здесь можно усмотреть влияние не только Гегеля, сколь бы велико оно ни было, но и других классиков немецкого идеализма – И. Канта, И. Г. Фихте и Ф. В. Й. Шеллинга, позиции которых здесь будут рассмотрены.

Прежде всего, необходимо совершить лингвистический экскурс, рассмотрев понятие отчуждения в его исторических трансформациях, ведь сам концепт или смысловой ряд, связанный с ним, появился отнюдь не в немецкой классике, но обусловлен развитием всей философской мысли Запада. Именно непонимание данного обстоятельства, существенно сужает поле историко-философского дискурса, обедняет рассмотрение данного концепта и является дополнительным источником недоразумений и взаимонепонимания.

Рассмотрим понятие отчуждения в качестве социолингвистической категории. Это позволит очертить те смысловые рамки, в которых будет в дальнейшем двигаться наше исследование. Прежде всего, обратимся к термину *отчуждение* в классических языках, поскольку в значительной мере именно древнегреческие и латинские авторы формировали традицию использования данного понятия.

Единым и основным коррелятом данного понятия является широко используемое в древнегреческом языке слово ἄλλος – другой, иной, прочий и его многочисленные производные – ἄλλοῖος – иной, другой, неблагоприятный; ἄλλόκοτος – другой, отличный, странный, необычный; наконец, прямой древнегреческий аналог современного понятия: ἀλλοτριώσις, ἡ – отчуждение или отпадение (у Фукидида используется в социально-политическом смысле); ἀπαλλοτριώσις, ἡ – отчуждение, передача другому чего-либо в результате дарения или продажи [см. 14].

Вот как говорит об этом Аристотель в своей «Риторике»: «... Признаком же владения или невладения служит возможность отчуждать предметы владения; под отчуждением я разумею дачу и продажу. Вообще же сущность богатства заключается более в пользовании, чем в обладании: ведь операция над предметами владения и пользование ими и составляет богатство» [1, с. 31]. Характерно, что уже на столь раннем этапе развития понятия отчуждения, Аристотель связывает его с экономической деятельностью.

В латинском языке – отчуждать – alienare (plebem, animos civitatis, также какую нибудь вещь), отчуждать от кого-то – ab alqo; abalienare; как и в древнегреческом языке, отчуждение здесь синонимично слову *продавать* – vendere. Соответственно, продажа – venditio; отчуждение – alienatio.

В такой же латинизированной форме данное понятие используется и современных европейских языках. Так, в английском, отчуждение – alienation, estrangement; отчуждение имущества – alienation of property. Присутствует этот термин и в немецком языке. Хотя, именно в последнем, и это уже непосредственно касается избранной темы, имеется ряд терминов, составивших основной смысловой ряд понятия отчуждения в немецкой классической философии. Это прежде всего: Veräußerung, Entfremdung, Entäußerung (часто в значении *отдаление*); Zurückgezogenheit (отчуждение как замкнутость), Alienation, наконец, Enteignung.

На смысловое различие в использовании немецких понятий обращал внимание Э. В. Ильенков в своей работе об отчуждении: «Дело в том, что в русском языке термин «отчуждение» покрывает по меньшей мере три не совсем совпадающих немецких термина – «Entfremdung», «Entäußerung», «Veräußerung». <...> Для различения «Entfremdung», «Entäußerung», «Veräußerung» в русской философской терминологии попросту нет устойчивых и единообразных терминов, а все попытки такие создать приводили до сих пор к появлению очень неуклюжих и явно нежизнеспособных конструкций. Несомненно и другое – для Гегеля это понятия разные. Как «Entfremdung» – это понятие, связанное лишь с одним, очень четко очерченным этапом феноменологического развития, который «снимается» в моральности, как одна из фаз «Entäußerung» – как «der sich selbst entfremdete Geist», связанный с философией Просвещения и революцией. Поэтому, очевидно, Гегель не употребляет термин «Entfremdung» при изображении следующих, более высоких ступеней феноменологического развития и при изложении своей философии государства и права. В «разумном» государстве «отчуждению» в строгом

смысле места уже нет, хотя оно и выступает по-прежнему как некоторая «внешняя» действительность, как *enttäuserte Wirklichkeit des Geistes*, как *irdische Verkörperung*, как *Äussere*, но ни в коем случае уже не «Чуждое», не «fremde». Этот «переход» – уже к религиозно-философскому «возвращению» духа к самому себе из всех своих «внешних» форм осуществления» [5, с. 142–143].

Понятие *Entfremdung* в системе Гегеля характеризует лишь одну стадию развития мирового духа, которая связана с антагонизмом между внешними государственными формами и религией, между внутренним и внешним. В этом качестве, оно преодолевается, снимается и сохраняется лишь в «памяти» человечества, – как предметный урок, из которого мировой дух сделал свои выводы. В «совершенном» государстве, которое проникнуто духом «подлинной религии», состояние «*Entfremdung*» возникнуть уже не может. Иначе обстоит дело с понятием *Enttäuserung*. Последнее ближе к *Vergegenständlichung*, к *äussere Verwirklichung* и представляет собой необходимую форму любой человеческой деятельности [см. 5, с. 142–143].

Достаточно традиционным для Гегеля является понимание данного концепта как отчуждение самости и сущности, или самого существа человека (*Entfremdung des Selbst und des Wesens*) [3, с. 531]. В «Феноменологии духа» мы находим ряд соответствующих высказываний. Гегель пишет об «Отчужденном от себя духе [4, с. 260]; «Отчуждении самости и сущности [4, с. 261]. Здесь присутствует типичное для идеалиста понимание человека как преимущественно духовного существа, для которого любое овнешнение или хотя бы тенденция к такому овнешнению, является отчуждением его от своей собственной сути. Всякая внешняя, природная деятельность является отторжением от исходной духовной основы, изначальной полноты и целостности, своеобразного аналога гностической Плеромы.

В связи с этим можно указать на то, что в христианской теологии термин, достаточно близкий к отчуждению, используется со времени ранней патристики и формирования корпуса новозаветных текстов. Речь идет о понятии *kénosis* (греч. κένωσις – опустошение, истощение; от κενός – пустота) термина раннехристианской теологии, означающий самоуничтожение Божества через вочеловечение, вплоть до принятия человеческой смерти: «Уничтожил [εκένωσεν] Себя Самого, приняв образ раба...» [2, Фил., 2:7]. Кенозис представляет собой концепцию, провозглашающую умаление собственной воли и полное подчинение Богу. Здесь человеческое воплощение Христа объясняется как своеобразное отчуждение, мистичность которого состоит в том, что при этом не происходит потери целостности божественной природы. Данная доктрина стремится объяснить то, что Бог, находящийся над временем и пространством, воплотился во времени и пространстве, а именно, – Сын Божий отрёкся от своей Божественности для того, чтобы принять человеческую природу.

Подобная трактовка боговоплощения является своеобразной предтечей более позднего понимания отчуждения в немецком трансцендентальном идеализме. Основная форма или принцип, заложенный в такую концепцию, выстраивает вполне оправданный для

любого идеалиста тезис – всякое воплощение идеального начала, будь это идеи Платона, Плеромы гностиков, мировой дух или некое простое субъективное представление об идеале (идеальной дружбе, идеальной справедливости, идеальном государстве и пр.), является его умалением, уничтожением, потерей исходного внутреннего совершенства.

В немецкой классической философии понятие отчуждения впервые использовано И. Кантом и относилось к двум аспектам рассмотрения человека. Во-первых, Кант определяет отчуждение (*Veräußerung*) в политико-правовой сфере, говоря о передаче прав на собственность другому лицу, выделяя три возможных варианта договора об отчуждении: обмен, купля-продажа и заем [7, с. 298, 313–314]. В своем рассмотрении Кант следует за Т. Гоббсом и Ж.-Ж. Руссо, разрабатывая и соединяя идею народного суверенитета и постулат об абсолютных полномочиях власти. Таким образом, в его учении гражданская свобода, состоящая в праве всякого повиноваться только законам, с которыми человек согласен, неотчуждаема по отношению к каждому конкретно взятому гражданину. Но, одновременно, злоупотребление своей свободой и бунтарство недопустимо, так как «малейшая попытка в этом направлении составляет государственную измену (*proditio eminentis*), и такого рода изменник может караться только смертной казнью как за попытку погубить свое отечество (*parricida*)» [7, с. 353]. Кант показывает непростую взаимосвязь отчуждения и свободы, поскольку в наиболее свободном обществе индивид в наибольшей мере отчужден от своей изначальной свободы. Однако лишь благодаря этому отчуждению человеку становится доступной действительная свобода, состоящая в осознанной и сознательно принятой им зависимости от законов и государства.

Во-вторых, с точки зрения Г. Лукача И. Кант также рассматривает отчуждение и с позиции гносеологии, поскольку в учении данного философа отчуждение связывается с нетождественностью феноменального и ноуменального. Согласно Канту, познающий субъект имеет дело не с «вещами–в–себе», а с их отчужденной природой, то есть совокупностью предметов опыта, так как объективная реальность наличествует безотносительно к ее познанию и является непознаваемой *вещью в себе*. Человеку, неспособному постигнуть вещь в себе, приходится довольствоваться только неадекватной объективному миру *вещью–для–себя*, продуктом отчуждающего творческого духа самого индивида. Но за человеком все же остается роль субъекта процесса познания и тем самым возможность снятия подобного отчуждения единством творчества и познания. Также следует отметить, что Кант в данном контексте указывает на деятельность–противоречивую сущность индивида, фактически определяющую диалектический характер отчуждения не только человека, как познающего субъекта, но и общества в целом [8].

Такая трактовка гносеологии Канта представляется достаточно произвольной, прежде всего в интерпретации феномена как отчуждения вещи в себе. Совершенно неясно, где именно у Канта вещь в себе отчуждает свою собственную природу и представляется человеку в искаженной и превращенной форме

явления. Едва ли можно вообразить отчуждение в качестве некоего свойства вещи в себе, о которой мы только и знаем, что она существует. У немецкого философа речь идет, прежде всего, об особенностях нашего познавательного аппарата, человеческих эпистемологических возможностях, которые не имеют доступа к вещи самой по себе, но здесь речь не идет об отчуждении. Правоту данного тезиса можно подтвердить тем обстоятельством, что во всей «Критике чистого разума» понятие отчуждения ни разу не используется.

В собственно философском смысле термин «отчуждение» (Entäußerung), начал употреблять И. Г. Фихте, в том смысле, что полагание объекта есть не что иное, как становление субъекта внешним, а также, говоря о том, что объект следует понимать как ставший внешним разум. Фихте при этом использует два термина: Entäußerung, который в данном контексте можно перевести как «овнешнение» и глагол entfremden – отчуждать [9]. Фихте говорит также об отчуждении человека от своей моральной способности. Здесь прослеживается общая установка немецкого идеализма – рассматривать отчуждение как превращенную форму духовной деятельности. Однако в рамках некоторого общего видения существуют также достаточно важные различия.

Так, Шеллинг, в своей критике Гегеля, использует понятие отчуждение скорее в теологическом смысле, говоря об отчуждении Бога в природу: «Бог, правда, свободен отчуждать себя в природу, т.е. свободен принести в жертву свою свободу, так как этот акт свободного отчуждения есть одновременно могила его свободы» [10, с. 525].

Шеллинг использует понятие отчуждения для характеристики мифологии и мифологического сознания. Говоря об истинности мифологии, он пишет: «Не какой-то отдельный момент мифологии, лишь процесс в целом – истина. Различные же мифологии – это лишь различные моменты мифологического процесса. <...> самая последняя, объединяющая все свои моменты мифология – вот истинная религия. Так это и есть – известным образом в той мере, в какой истина вообще достижима в процессе, предпосылкой которого является отчуждение от божественной самости» [10, с. 339]. Для Шеллинга данный аспект является одним из определяющих для понимания истины самой религии в отличие от суеверий. Само отчуждение выступает как процесс, прямо противоположный изначальным целям любой человеческой деятельности. Это составляет один из существенных аспектов практической философии и важнейшей социально-психологической константой. Какие бы цели не были поставлены в процессе общественно-исторического развития, отчуждение является неизбежным следствием их воплощения в действительность.

Рассмотрение понятия отчуждения в немецкой философской классике показывает, что существует единая тенденция трактовки данного понятия, свойственная любой идеалистической позиции. В основе последней лежит представление об изначальном целостной духовной основе, имеющей божественную природу и воплощающейся в продуктах собственного божественного творчества. Данное воплощение является отчуждением идеальной природы и потерей исходного

единства, преодоление которого достигается лишь в обратном процессе – восстановлением целостности в акте иррационального постижения или религиозной веры. Для немецкой классической философии вопрос об отчуждении является обратной стороной человеческой свободы, ее постоянным и естественным измерением. В известном смысле, именно стремление к свободе, самореализации, творческому воплощению и создает ситуацию отчуждения. Овеществляя, экстерриторизируя свои стремления, человек передает продуктам творчества часть собственной свободы, что в системе социальных отношений приводит к отчуждению человека от его человеческой сущности, что и стало впоследствии одной из основных проблем новейшей философии.

Список использованных источников

1. Аристотель. Риторика [Текст] / Аристотель // Античные риторика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С.15–164.
2. Библия. В 2-х т. Т.1–2 [Текст]. – Л.: Духовное Просвещение, 1990. – Т.1. – 472 с.; Т.2. – 496 с.
3. Власов А. Д. Словарь по философии Гегеля. Т.1. Феноменология духа [Текст] / А. Д. Власов. – М.: МИФИ, 1997. – 540 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. Пер. с нем. Г. Шпета [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: АН СССР, Институт философии, 1959. – 440 с.
5. Ильенков Э. В. Гегель и «отчуждение» [Текст] / Э. В. Ильенков // Ильенков Э. В. Философия и культура. – М.: Республика, 1991. – С.141–151.
6. Кант И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант // Кант И. Собрание сочинений. В 8 т. – Т.3. – М.: Чоро, 1994. – 741 с.
7. Кант И. Метафизика нравов [Текст] / И. Кант // Кант И. Собрание сочинений. В 8 т. – Т.6. – М.: Чоро, 1994. – С.224–544.
8. Лукач Г. Отчуждение (Entäußerung) как центральное философское понятие / Г. Лукач. – Феноменологии духа. Интернет-ресурс. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1948/young_hegel/28.htm. Заголовок з екрану.
9. Фихте И. Г. Система учения о нравах, согласно принципам наукоучения. Наукоучение 1805 г. Наукоучение 1813 г. Наукоучение 1814 г. [Текст] / И. Г. Фихте. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2006. – 619 с.
10. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения. В 2 т. Т.2. [Текст] / Ф. В. Й. Шеллинг. – М.: Мысль, 1989. – 636 с.
11. Gavin R. Realizing Freedom. Hegel, Sartre, and the Alienation of Human Being / R. Gavin. – London, Palgrave Macmillan, 2011. – 250 p.
12. Hölsle V. Die Entäußerung der Idee zur Natur und ihre zeitliche Entfaltung als Geist bei Hegel / V. Hölsle, D. Wand-schneider // Hegel-Studien, Bd. 18 (1983). – S.173–199.
13. Ifergan P. Hegel's Discovery of the Philosophy of Spirit. Autonomy, Alienation, and the Ethical Life. The Jena Lectures 1802–1806 / P. Ifergan. – London, Palgrave Macmillan, 2014. – 253 p.
14. Liddell H. G., A Greek-English Lexicon, 9 Ed. / H. G. Liddell, Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Clarendon Press, Oxford, 1996. – 2441 p.
15. Stern R. Hegel and the Phenomenology of Spirit / R. Stern. – London, NY, Routledge Philosophy Guide Book, 2002. – 234 p.

References

1. Aristotel'. Ritorika [Текст] / Aristotel' // Antichnye ritoriki. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С.15–164.
2. Bibliya. V 2-h t. T.1–2 [Текст]. – Л.: Duhovnoe Prosveshchenie, 1990. – T.1. – 472 s.; T.2. – 496 s.
3. Vlasov A. D. Slovar' po filosofii Gegelya. T.1. Fenomenologiya duha [Текст] / A. D. Vlasov. – М.: MIFI, 1997. – 540 s.
4. Gegel' G. V. F. Sistema nauk. Chast' pervaya. Fenomenologiya duha. Per. s nem. G. Shpeta [Текст] / G. V. F. Gegel'. – М.: АН СССР, Institut filosofii, 1959. – 440 s.
5. Il'envkov Eh. V. Gegel' i «otchuzhdenie» [Текст] / Eh. V. Il'envkov // Il'en-kov Eh. V. Filosofiya i kul'tura. – М.: Respublika, 1991. – С.141–151.
6. Kant I. Kritika chistogo razuma [Текст] / I. Kant // Kant I. Sbranie sochinenij. V 8 t. – Т.3. – М.: Choro, 1994. – 741 s.

7. Kant I. *Metafizika pravov* [Tekst] / I. Kant // Kant I. *Sobranie sochinenij*. V 8 t. – T.6. – M.: Choro, 1994. – S.224–544.

8. Lukach G. *Otchuzhdenie (Entäußerung) kak central'noe filosofskoe ponyatie* / G. Lukach. – Fenomenologii duha. Internet-resurs. – Rezhim dostupu: https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1948/young_hegel/28.htm. Zagolovok z ekranu.

9. Fihte I. G. *Sistema ucheniya o nravah, soglasno principam naukoucheniya*. Naukouchenie 1805 g. Naukouchenie 1813 g. Naukouchenie 1814 g. [Tekst] / I. G. Fihte. – SPb.: Izd-vo SPb un-ta, 2006. – 619 s.

10. Shelling F. V. J. *Sochineniya*. V 2 t. T.2. [Tekst] / F. V. J. Shelling. – M.: Mysl', 1989. – 636 s.

11. Gavin R. *Realizing Freedom. Hegel, Sartre, and the Alienation of Human Being* / R. Gavin. – London, Palgrave Macmillan, 2011. – 250 p.

12. Hösele V. *Die Entäußerung der Idee zur Natur und ihre zeitliche Entfaltung als Geist bei Hegel* / V. Hösele, D. Wandschneider // *Hegel-Studien*, Bd. 18 (1983). – S.173–199.

13. Ifergan P. *Hegel's Discovery of the Philosophy of Spirit. Autonomy, Alienation, and the Ethical Life*. The Jena Lectures 1802–1806 / P. Ifergan. – London, Palgrave Macmillan, 2014. – 253 p.

14. Liddell H. G., A *Greek-English Lexicon*, 9 Ed. / H. G. Liddell, Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Clarendon Press, Oxford, 1996. – 2441 p.

15. Stern R. *Hegel and the Phenomenology of Spirit* / R. Stern. – London, NY, Routledge Philosophy Guide Book, 2002. – 234 p.

Ivanchuk V. V., *postgraduate student, department of social-political and low sciences, Donbas State Pedagogical University (Ukraine, Sloviansk), vohinyashik@mail.ru*

Conceptualization alienations in German transcendental idealism

The philosophical concept of alienation and its value of theories of classics German transcendental idealism is considered. A series of the terminological distinctions influencing perception of the concept of alienation is uncovered. The last is considered in the course of evolution, from especially epistemological understanding to its ontological and anthropological sense.

Keywords: alienation, concept, individual, transcendental subject, essence, freedom.

Ivanchuk V. V., *аспірант кафедри соціально-політичних і правових наук, Донбаський державний педагогічний університет (Україна, Слов'янськ), vohinyashik@mail.ru*

Концептуалізація відчуження в німецькому трансцендентальному ідеалізмі

Розглядається філософське поняття відчуження і його значення в теоріях класиків німецького трансцендентального ідеалізму. Розкривається ряд термінологічних розбіжностей, які впливають на сприйняття концепції відчуження. Останнє розглядається в процесі еволюції, від виключно гносеологічного розуміння до його онтологічного і антропологічного сенсу.

Ключові слова: відчуження, концепт, людина, трансцендентальний суб'єкт, сутність, свобода.

* * *

УДК 00.003

Вершина В. А.,
кандидат філософських наук, доцент кафедри
філософії, Дніпропетровський національний
університет ім. Олеся Гончара
(Україна, Дніпро), vivi.dp@mail.ru

Михайлюк О. В.,
доктор історических наук, професор,
заведуючий кафедрою документознавства
і інформаційної діяльності, Національна
металургічна академія України
(Україна, Дніпро), mich_al@ukr.net

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ СМЫСЛА

В терминах семиотики рассматриваются возможности и пределы интерпретации как метода познания. Интерпретация трактуется как процесс декодирования знака, означивания, или приписывания значения, осмысления, или приписывания смысла. Интерпретация знака – это операция, достигаемая при замене исходного знака другим знаком или набором знаков (текстом). Интерпретация – не столько «искусство рассмотрения», сколько

искусство «конструирования». Смысл знака конструируется в процессе его интерпретации.

Ключевые слова: семиотика, интерпретация, знак, текст, смысл, конструирование.

(статья друкується мовою оригіналу)

Проблема интерпретации является одной из фундаментальных проблем гносеологии, логики, методологии науки, философии языка, семиотики, теории коммуникаций и др. Среди многообразия подходов к решению проблемы интерпретации можно выделить ряд направлений, имеющих собственные концепции (герменевтическая, феноменологическая, аналитическая, семиотическая) относительно ее природы. Но общеприемлемого определения интерпретации на сегодняшний день так и не существует. В целом, под интерпретацией понимают когнитивную процедуру установления содержания понятий, попытку соотношения теории с онтологической реальностью, установление значения понятийных вербальных структур, способ реализации понимания, процесс придания смысла любым проявлениям духовной деятельности человека, объективированным в знаковой или чувственно-наглядной форме. Интерпретация может трактоваться как процесс декодирования знака, означивания, или приписывания значения, осмысления, или приписывания смысла, «выявления скрытого смысла в смысле очевидном» и т.п. Целью интерпретации считается выяснение смыслов текста, правильное его понимание. Интерпретация понимается как 1) общенаучный метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания; 2) в гуманитарном знании – истолкование текстов, смыслополагающая и смыслоосчитывающая операции, изучаемые в семантике и эпистемологии понимания [18]. Интерпретацию проводят с целью установить тот смысл, который вкладывал в произведение его автор [10, с. 138].

Настоящее рассуждение построено в терминах семиотики и имеет целью показать возможности и установить пределы интерпретации как метода. Семиотика помогает нам понять, что смысл не пассивно поглощается, но возникает только в активном процессе интерпретации. В этом плане, на наш взгляд, семиотика выполняет, скорее, терапевтическую и профилактическую роль.

Как писал Г. Щедровицкий, «... понимать вообще можно только то, что выражено в знаках, и мир становится предметом такого специального понимающего осознания лишь в той мере, в какой он выражен в знаках, – через свою фиксированность в знаковых формах» [29].

Ч. Пирс понимал познание как процесс опосредования реальности знаками. Познание необходимо связано с процессом продуцирования интерпретации знаков, а знание существует только в знаковой форме. Познавательная деятельность означает продуцирование знаковых выражений, которые должны быть наблюдаемы и публично интерпретируемы в некотором сообществе [6].

Чтобы интерпретировать нечто, необходимо обладать презумпцией о знаковой природе этого предмета – т.е., определением того, что есть знак и текст.